

После того как вежливые приветствия остались позади, все трое заняли свои места.

Чжун Учуань оказался зажат между У Хуан и Сюй Гуанчэном. Фэн Ци, словно верный пёс, замер за его спиной: он едва ли не утыкался носом в затылок доктора, шумно принюхиваясь и издавая нечленораздельное ворчание.

Остальные обитатели забора — афганские борзые и серебристые полосатые кошки — тоже не заставили себя ждать. Они обступили Учуаня плотным кольцом. Одна из кошек даже запрыгнула к нему на колени, настойчиво бодая ладонь головой и требуя ласки.

— Ого, — пробормотал Чжун Учуань, польщённый таким вниманием, — какие они у вас общительные.

— Просто тех, кто не лезет ластиться к хозяину, я скармливаю Бо на заднем дворе, — полушутя бросил Фэн Ци, обдав ухо Чжуна горячим дыханием.

(Прим.: Согласно трактату «Шань хай цзин», на горе Чжунцзюй обитает зверь Бо. Обликом он подобен белой лошади с чёрным хвостом, одним рогом и тигриными клыками. Голос его подобен звуку барабана; он пожирает тигров и леопардов и способен защитить от оружия.)

Учуаню сделалось не по себе от такой фамильярности. К тому же кошка в его руках внезапно задрожала — видимо, близость Фэн Ци пугала животное до смерти.

— Начальник Сюй, ваш напарник всегда так... — начал было Чжун, надеясь на поддержку.

— На место! — Сюй Гуанчэн поднял голову и ледяным тоном оборвал подчинённого.

Фэн Ци, явно недовольный, подхватил трясущуюся кошку за шкурку и, развернувшись, зашагал прочь. Глядя, как грубо он несёт животное, Учуань невольно забеспокоился.

— Начальник Сюй, я что-то не то сказал? Он ведь не станет срывать злость на бедной кошке?

— Не посмеет, — отрезал Сюй Гуанчэн. — Без моего позволения он и шагу не сделает.

— Ну, тогда я спокоен, — выдохнул Чжун Учуань, хотя истинный смысл слов начальника охраны остался для него загадкой.

Заметив, что мешающийся под ногами Цюнци убрался вместе с «белым тигром», У Хуан отложила орехи макадамия. Бросив на стол недоеденное ядрышко, она внимательно посмотрела на гостя.

— Сяо Чжун, а не мог бы ты... снять одежду?

— Что?! — Учунань в ужасе округлил глаза. — Одежду?!

Он посмотрел на женщину с нескрываемым подозрением.

— Я должен вас предупредить... это... развратные действия в отношении несовершеннолетних караются по закону! Даже если перед вами взрослый мужчина в теле ребёнка, закон всё равно на моей стороне!

— Да о чём ты только думаешь! — возмутилась У Хуан. — Мне просто нужно проверить, действительно ли Мать призраков уменьшила тебя пропорционально. Заодно подумаю, как вернуть всё в норму. У меня и в мыслях не было ничего противозаконного!

«По сравнению с моим истинным обликом, — подумала она про себя, — будь тебе пять или двадцать пять, ты всё равно останешься крошечной букашкой. Разница лишь в том, с большой палец ты или с мизинец!»

К тому же, даже если бы у неё возникли «преступные мысли», что ей человеческие законы?

— Но всё-таки... — Чжун Учунань всё ещё колебался.

Сюй Гуанчэн осторожно потянул У Хуан за рукав и прошептал:

— Может, мне выйти?

— Выйти? С чего вдруг?

Гуанчэн выразительно посмотрел на мальчика, а затем на себя. До госпожи У наконец дошло. Она ехидно прищурилась:

— Лао Сюй, не ожидала от тебя такого...

— Да о чём ты опять?!

— Ну раз ты так рвёшься за дверь, неужели слухи не врут и ты на самом деле... Впрочем, тебя трудно винить. Ты ведь вырос в эпоху, когда мужские идеалы красоты были, скажем так, специфическими...

— Это не так! — Сюй Гуанчэн резко перебил её.

Не будь здесь Учуаня, он бы наверняка выхватил магический артефакт и отправил эту сплетницу-феникса на досрочное перерождение.

— Ого! Как быстро оправдываешься, — У Хуан так и светилась лукавством. — Значит, точно что-то нечисто!

Сюй Гуанчэн помрачнел, а Чжун Учуань лишь смотрел на них, окончательно запутавшись.

— Пятая сестра, начальник Сюй, о чём вы? Я вообще ничего не понимаю. Так мне снимать одежду или нет?

— Конечно, — У Хуан тут же сориентировалась. — Начальник Сюй просто разволновался. Он у нас человек консервативный и считает, что осмотр представителем противоположного пола — это сексуальное домогательство. Вот и предложил мне выйти.

Сюй Гуанчэн выдавил из себя сухую усмешку.

— Осмотр представителем противоположного пола и есть домогательство.

— В медицине нет деления на мужчин и женщин, — назидательно вставил Чжун Учуань. — У меня несколько однокурсников работают ведущими хирургами в акушерстве и гинекологии, а одна знакомая — лучший специалист по обрезанию в отделении урологии.

— Раз ты так считаешь, — поддела его У Хуан, — то почему только что кричал о преступлениях?

Она любила подливать масла в огонь, намеренно искажая смысл слов.

— Потому что... потому что...

«Потому что с самого утра ты смотришь на меня как маньячка!» — хотелось крикнуть Учуаню.

У Хуан, которая прекрасно «слышала» его мысли, недовольно фыркнула.

— Потому что — что?

— Потому что мои коллеги — профессионалы с этикой, а вы, Пятая сестра... вы любительница...
— Чжун нашёл, как ему казалось, вполне достойный предлог.

У Хуан холодно улыбнулась и повернулась к Гуанчэну:

— Ладно-ладно, я ухожу. Пусть Лао Сюй тебя осматривает. Но ты, Сюй, будь паинькой, не воспользуйся случаем...

— Ты судишь по себе! — бросил ей вслед начальник охраны.

Когда госпожа У скрылась за дверью, Чжун Учунь облегчённо вздохнул. Стягивая с себя костюм коровы, он спросил:

— Мне лечь на диван?

В его представлении суровый и молчаливый начальник охраны выглядел куда более надёжным, чем хищная и непредсказуемая кадровичка.

— Не обязательно, — Сюй Гуанчэн подошёл ближе. Он забрал у мальчика одежду, положил её на журнальный столик и жестом остановил руку Чжуна, когда тот потянулся к трусикам. — Этого достаточно.

— Уверены?

Гуанчэн кивнул. Он опустился на одно колено и положил руки на плечи мальчика, ощупывая суставы.

— Мать призраков действительно превратила тебя в ребёнка. Скелет тянет максимум на восемь лет... а может, и меньше.

— Начальник Сюй, у вас руки заговорённые? — поразился Чжун Учунь. — Как вы по паре прикосновений поняли, что мне нет восьми?

В больнице для определения костного возраста нужны рентгеновские аппараты и куча таблиц, а тут — просто пощупали кости.

— Просто богатый опыт, — уклонился от ответа Сюй Гуанчэн.

Он скользнул ладонями ниже по рукам мальчика, пока не дошёл до кистей. Задержавшись на указательном пальце, Гуанчэн указал на едва заметный шрам у основания.

— А это откуда?

— Это... — Чжун Учунь замялся, не зная, как объяснить свою травму постороннему.

Пока он подбирал слова, Сюй Гуанчэн пропустил через пальцы поток истинной энергии,

мгновенно оценив тяжесть старой раны. Он нахмурился.

— Этот палец был отрублен чем-то тупым. Пришили вовремя, но нервы повреждены серьёзно.

— Да, полгода назад... несчастный случай. Родственники пациента рубанули. Хорошо, что успели спасти, калекой не остался. Только вот, когда беру палочки для еды, рука по привычке дрожит.

— Ты ненавидишь его? — тихо спросил Сюй Гуанчэн, кончиками пальцев прощупывая степень повреждения нервов. — Он ведь едва не лишил тебя будущего. Лишил карьеры хирурга.

Чжун Учунь, не чувствуя манипуляций Гуанчэна, бодро улыбнулся:

— За что ненавидеть? Профессия врача сама по себе дерзкая. Мы ведь ворует у смерти её добычу, нарушаем баланс жизни. За это неизбежно приходится платить.

— Твои взгляды... необычны.

Гуанчэн, проживший более тысячи лет, впервые слышал подобное оправдание.

— Я знаю, что это звучит странно. Но как иначе об этом думать? Верить в то, что небеса слепы, а за добрые дела платят злом?

— Я не об этом.

Гуанчэн усилил приток энергии, но кончик пальца мальчика оставался неподвижным.

— Указательный палец почти потерял чувствительность?

— Да, нервы сильно пострадали. В первую неделю после операции я его вообще не чувствовал. Сейчас уже лучше — по крайней мере, на уколы и горячее реагирую, — смущённо признался Чжун. — Иногда бывают фантомные боли, жжёт, будто раскалённым железом прижгли. Но когда нерв восстановится, всё пройдёт.

За долгие века практики Сюй Гуанчэн не раз терял конечности, но благодаря своей природе и способности переносить боль, он никогда не знал, что такое фантомные страдания обычного человека.

— Значит, тебе трудно даже одеться или поесть? А как же печатать, играть в игры?

— Ну, один палец — это не вся рука, — неловко улыбнулся Чжун. — Жить можно, просто

немного непривычно. А что касается игр... сейчас везде голосовой ввод, а в мобильных играх главное, чтобы большие пальцы работали.

— Ты удивительный оптимист.

Сюй Гуанчэн поднялся и налил себе чарку.

— Да бросьте, — Чжун Учунь совсем засмутился. — По сравнению с теми, кто теряет руки целиком и учится заново застёгивать пуговицы, мой оптимизм — капля в море.

— Но сейчас передо мной стоишь ты.

Осушив чарку, Сюй Гуанчэн засучил рукава.

— Можешь перевернуться на живот?

— Проверите позвоночник?

Чжун послушно перевернулся. Его голова покоилась на подушке, а на спине отчётливо проступили лопатки, которые в мире моды называют «бабочками». О такой изящной спине, лишённой ни грамма лишнего жира, мечтала бы любая женщина в открытом платье.

Но Сюй Гуанчэн, далёкий от модных трендов, заметил лишь то, насколько хрупким был мальчик. Его скелет, мышцы и нервы были развиты крайне неравномерно.

— Твоё тело отчаянно пытается восстановиться, — заговорил Гуанчэн, стараясь подбирать понятные термины. — Но питательных веществ не хватает. Какое-то время ты будешь... непривычно тонким и слабым. Скорость деления клеток и метаболизм просто не успевают за твоим сознанием.

— Это плохо? — спросил Чжун Учунь.

Сюй Гуанчэн на мгновение задумался.

— Не совсем. Способность детского организма к регенерации в разы выше, чем у взрослого. Твоя травма на пальце может зажить гораздо лучше именно благодаря этому случаю. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.